

*Никитин Д.С., кандидат исторических наук,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

АНГЛО-ИНДИЙЦЫ НАЧАЛА XX В. В ВОСПРИЯТИИ ИНДИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ АУРОБИНДО ГХОША И ГАЗЕТЫ «КАРМАЙОГИН»)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности восприятия индийскими революционерами начала XX в. англо-индийского сообщества – особой прослойки населения Британской Индии. На примере статей бенгальского националиста Ауробиндо Гхоша, опубликованных в 1909-1910 гг. в газете «Кармайогин», показаны изменения в отношении к британскому правлению и англо-индийскому сообществу, произошедшие в индийском национальном движении в исследуемый период. В отличие от умеренного крыла Индийского национального конгресса, радикалы требовали принятия более активных и действенных методов борьбы с целью скорейшего освобождения Индии от британской власти. В условиях подготовки реформы Морли-Минто 1909 г., считавшейся в революционных кругах недостаточной и малоэффективной, радикалы обвиняли умеренных в сотрудничестве с англо-индийской бюрократией, критиковали консервативную англо-индийскую прессу, призывавшую правительство к применению репрессивных мер против революционеров, однако признавали при этом огромную роль англичан в истории Индии, в становлении ее политической культуры. Результаты исследования могут быть использованы при изучении колониализма и истории колониальных обществ, особенностей зарождения и развития национально-освободительных движений в странах Азии, политической культуры Индии начала XX в.

Ключевые слова: Британская Индия, англо-индийцы, Бенгалия, Ауробиндо Гхош, «Кармайогин», национальное движение

Серия раннебуржуазных революций начала XX в. в колониальных и полуколониальных странах («пробуждение Азии») обострила отношения между коренным населением и европейскими поселенцами. Эта тенденция затронула и те территории, где революционная ситуация не переросла в революцию – главным образом, Британскую Индию, где, в силу полуторавекового господства англичан, сформировалась относительно немногочисленная, но устойчивая прослойка англо-индийского населения, представленного как чиновниками колониального аппарата, так и «неофициальными» (от английского «unofficial») лицами – плантаторами, торговцами, служителями культа и т.д. В реалиях XIX – начала XX в. (вплоть до переписи населения 1911 г.) под термином «англо-индийцы», как правило, понимались лица британского происхождения, родившиеся или постоянно проживавшие в Индии [1, с. 151]. Именно эта категория населения выступала олицетворением британской власти, поскольку ее представители осуществляли непосредственное управление «на местах», и потому вопрос о характере взаимоотношений между англо-индийцами и основной частью населения в годы усиления революционной активности принимает особое значение для понимания механизмов функционирования колониального общества начала XX в.

Отправной точкой для индийского варианта «пробуждения Азии» стал осуществленный вице-королем Британской Индии лордом Керзоном в

октябре 1905 г. раздел Бенгальского президентства на две провинции, в результате которого произошло не выделение территорий с преимущественно небенгальским населением в отдельную административно-территориальную единицу, а раскол бенгальского народа по религиозному признаку – новую провинцию (Восточная Бенгалия и Ассам) составили в основном земли, населенные мусульманами. На фоне прочих принимавшихся лордом Керзоном мер, направленных на снижение влияния индийских националистов в обществе, раздел Бенгалии был воспринят значительной частью населения как попытка «расколоть бенгальскую нацию», что, в свою очередь, привело к началу движения свадешти (бойкота иностранных товаров) и усилению революционных тенденций в национальном движении.

С начала XX в. в Бенгалии возникали тайные общества [2, р. 470], целью которых становилась борьба за независимость Индии от Великобритании – в том числе, и вооруженным путем. В отличие от умеренных деятелей Индийского национального конгресса (ИНК) [3, р. 6], в своих идейно-политических воззрениях заговорщики оттачивались не от европейской либеральной мысли, а от переосмысления религиозных традиций индуизма, продолжавшегося на протяжении практически всего предшествующего столетия [4]. В частности, заметное место в идеологии радикальных сторонников индийской самостоятельности занимала концепция «карма-йоги» – «йоги действия»,

получившей, благодаря усилиям неоиндуистского философа Свами Вивекананды, известность и в среде европейских интеллектуалов [5, с. 17-26]. В среде индийских националистов «карма-йога» понималась как деятельность, направленная на достижение свараджа (независимости или самоуправления) – лидер националистов Махараштры Бал Гангадхар Тилак, в частности, писал, что «карма-йога ведет к свараджу» [6, р. 245].

Новые веяния в национальном вопросе привели и к появлению новых, ярких лидеров-националистов. Одним из них стал Ауробиндо Гхош (1872-1950) – поэт и философ, основатель интегральной йоги. Гхош, который получил образование в Англии, по возвращении в Индию в 1893 г. служил на различных административных должностях, и сравнительно поздно включился в национально-освободительное движение. Короткий, но яркий период активной борьбы, окончившийся в 1910 г., ознаменовался изданием газет «Банде Матарам» и «Кармайогин», ставших заметным событием бенгальской общественно-политической жизни того времени.

Если «Банде Матарам» была ежедневным изданием, выходившем на пике движения свадеши, то «Кармайогин», первый номер которого увидел свет летом 1909 г., выходил уже на спаде движения [7]. Это, однако, не повлияло на остроту поднимавшихся в журнале вопросов, среди которых заметное место занимала и проблема взаимоотношений с англо-индийцами.

Важной особенностью исследуемого периода была подготовка реформы законодательных советов (реформа Морли-Минто 1909 г.), которая проводилась открыто, с учетом мнения разных слоев населения, и с привлечением лидеров умеренного крыла ИНК – в частности, Г. К. Гокхале. После раскола Конгресса в декабре 1907 г. и выхода радикальной фракции из его состава Гхош в «Кармайогине» рассматривает умеренных как союзников «Англо-Индии» [8, р. 419, 379, 377, 337, 117]. «Горячие патриоты бенгальской умеренной школы, ликующие в рядах Англо-Индии» [8, р. 117] выступают предателями национального дела, поскольку поддерживают «сокрушающую новый дух политику Морли» [8, р. 117], а их логика «близка логике англо-индийцев, призывающих нас быть довольными и лояльными потому, что Англия – не Россия, и репрессии здесь никогда не бывают столь же дикими, как репрессии там» [8, р. 119]. Такая позиция Гхоша объясняется тем, что радикальное крыло индийских националистов не принимало положений реформы, поскольку считало ее недостаточной, не отвечавшей потребностям Индии. Схожим образом относился к политике властей и Б.Г. Тилак, неоднократно выступавший

с критикой индийского правительства до своего ареста в 1908 г. [6]. Таким образом, статьи Гхоша подчеркивали разницу позиций умеренного руководства Конгресса и не входящей в состав ИНК радикальной фракции, которая на фоне протестов по поводу раздела Бенгалии становилась все более популярной.

Другой стороной вопроса о грядущей реформе была идея особого представительства мусульман в законодательных советах, и в контексте взаимоотношений англо-индийского сообщества с религиозными общинами Индии Гхош высказывал опасения, что национальное движение может пойти на поводу у «низкого мотива» – соперничества с мусульманами, проистекавшего из «официального покровительства и англо-индийской благосклонности», в силу которых схема реформ расценивалась как промусульманская [8, р. 303]. Гхош предполагал, что в том случае, если индусская община погрязнет в политических противоречиях с мусульманами, «националистическая партия не сможет присоединиться к движению» [8, р. 303]. Действительно, развитие движения свадеши сопровождалось индусско-мусульманскими столкновениями как в Бенгалии [2, р. 444], так и в других провинциях, а схема реформ, предполагавшая создание отдельных избирательных курий для мусульман, зачастую расценивалась индусами как чрезмерная уступка англо-индийского чиновничества мусульманскому меньшинству.

Отношение англо-индийского сообщества к росту политической активности в годы революционного подъема также становилось предметом внимания «Кармайогина». В одном из публичных выступлений (текст которого был опубликован в газете) Гхош анализировал взгляды англо-индийского сообщества на политические ассоциации и объединения, возникавшие в Индии. Гхош утверждал, что первые политические ассоциации «искали помощи у других и не обращались к внутренним источникам силы» [8, р. 72], но впоследствии принципы политической организации стали меняться, ассоциации перестали быть «инструментом для выражения растущей идеи» [8, р. 73], а превратились в действенное средство, и определенную роль в этой трансформации играли, по мнению Гхоша, англо-индийцы: «Наши англо-индийские братья, которым мы так многим обязаны, оказали нам услугу еще и тем, что они всегда насмехались над нами как над слабосильными, людьми, которые были обречены на вечное рабство и всегда были расой рабов, потому что у народа Бенгалии не было воинского дара, потому что они физически не сильны, потому что тот, кто решит нанести им удар, может нанести его и не ожидать ответного удара» [8, р. 73]. События, раз-

вернувшиеся после раздела Бенгалии, заставили англо-индийцев «сменить тон» [8, р. 74] и убедиться в растущей силе индийского самосознания.

По мнению Гхоша, англо-индийская общественность в начале века была озабочена постоянными поисками «пугала», на которое можно было бы возложить вину за растущее народное недовольство, однако опасения оказывались беспочвенными. Сначала на эту роль был избран «король Бенгалии» Сурендранат Банерджи, но в 1909 г. он был объявлен «опорой Британской империи, представителем Индии, за которым стоит могущественная организация, поклявшаяся в верности, сотрудничестве и поддержке реформы Морли» [8, р. 146]. Впоследствии «главной опасностью для Империи» был объявлен популярный бенгальский националист Б.Ч. Пал, а затем – основатель лондонского журнала «Индийский социолог» Ш. Кришнаварма. Поиски «врага», согласно Гхошу, превратили англичан в «в нервную дрожащую старуху, влюбленную в воображаемые ужасы» [8, р. 147]; однако в индийских условиях того времени подобные явления в британской и англо-индийской прессе возникали из-за участившихся случаев нападений на англичан в Индии. В апреле 1908 г. в результате террористического акта в Музаффарпуре погибли жена и дочь адвоката П. Кеннеди, и начавшийся в мае судебный процесс по этому делу вызвал большой общественный резонанс [9, f. 112-113]. Алипурский процесс, на котором Ауробиндо Гхош был одним из обвиняемых, но был оправдан, освещался в англо-индийской прессе. Гхош отмечал, что оценки результатов процесса в ведущих англо-индийских изданиях показывают мнение «англичанина, деморализованного империей», считающего, что «суды должны не заниматься выяснением истины, а использоваться в качестве политического инструмента для мести и запугивания политических противников» [8, р. 328]. Вместе с тем, Гхош критиковал только указанную «деморализованную империей» часть англо-индийского сообщества, полагая, подобно многим своим современникам, что англичане принесли Индии и много пользы [8, р. 73]. Не отрицая существования террористического крыла в движении индийских националистов, Гхош подчеркивал, что он и его соратники являются сторонниками мирной революции с целью скорейших преобразований в системе управления Индией [8, р. 328], а не изгнания всех англичан из страны.

В 1910 г. Ауробиндо Гхош уехал из британских владений и поселился в принадлежащем Франции

Пондишери, где окончательно обратился к практикам йоги и отошел от политической деятельности. Издание «Кармайогина» прекратилось. Однако популярность революционного крыла национального движения в Индии продолжала расти, неудовлетворенность индийского общества результатами реформы Морли-Минто и инертность конгрессистских умеренных вела к пересмотру тактики национального движения. Англо-индийское сообщество, большая часть которого с момента возникновения национального движения относилась к нему отрицательно, не приняло этих перемен, и в начале XX в. число активных сторонников индийских националистов среди англо-индийцев сокращалось. В свою очередь, индийские революционеры, не разделявшие идеологию умеренных, иным образом оценивали роль Англии в истории Индии и взаимоотношения между колонией и метрополией. Средства, с помощью которых умеренные стремились добиться медленной, последовательной трансформации страны в самоуправляемое владение Великобритании, представлялись радикалам малоэффективными, а попытки соглашения и сотрудничества с англо-индийской бюрократией – ошибочными. Поэтому в отношении революционеров к англо-индийскому сообществу в исследуемый период наблюдается определенная двойственность. С одной стороны, революционеры признавали большие заслуги англо-индийцев в приобщении Индии к европейской политической культуре и не выступали против «неофициальной» части сообщества, но, с другой стороны, активная программа действий приводила их к столкновениям с англо-индийской бюрократией и прессой. Усилению напряженности между индийцами и англо-индийским сообществом способствовало как появление тайных обществ, принявших террор в качестве метода борьбы против британских колонизаторов, поскольку в результате террористических актов страдали и случайные лица, не являвшиеся целью террористов, так и движение свадеши, в результате которого возросло число преступлений против европейских поселенцев.

Таким образом, в статьях Ауробиндо Гхоша для газеты «Кармайогин» в 1909-1910 гг. отразились многочисленные противоречия бурного периода революционного подъема в истории Индии, нашедшие свое выражение, в том числе, и во взаимоотношениях с англо-индийским сообществом, непосредственно осуществлявшим управление административным аппаратом колоний.

Литература

1. Савинов И.Н. Англо-индийская община в XIX в.: основные направления развития и социальной адаптации // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* № 8. Сер.: Альбионика. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 151 – 157.
2. Sarkar S. *The swadeshi movement in Bengal, 1903-1908.* New Delhi: People's Publishing House, 1973. 564 p.
3. Argov D. *The ideological differences between moderates and extremists in the Indian national movement.* London, 1964. 302 p.
4. Скороходова Т.Г. Духовные искания индийской интеллигенции и универсализация индуизма // *Культура и искусство.* 2015. № 2. С. 122 – 132. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.2.14314
5. Роллан Р. *Вселенское Евангелие Вивекананды.* Самара : Самарский дом печати, 1994. 224 с.
6. Bal Gangadhar Tilak. *His writings and speeches.* Madras : Ganesh & Co, 1922. 426 p.
7. Шри Ауробиндо. *О себе.* СПб.: Адити, 2010. 590 с.
8. Sri Aurobindo. *Karmayogin. Political Writings and Speeches, 1909-1910.* Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Press, 1997. 471 p.
9. Proposed Amendment of the Press and Registration of Books Act XXV of 1867. Bill for the Prevention of Incitements to Murder and to Other Offences in Newspapers // *National Archives of India. Home Political A.* 1908 Jun. P. 57 – 86. URL: <https://www.abhilekh-patal.in/jspui/handle/123456789/2724040>

References

1. Savinov I.N. *Anglo-indijskaya obshchina v XIX v.: osnovnye napravleniya razvitiya i social'noj adaptacii. Imagines mundi: al'manah issledovanij vseobshchej istorii XVI-XX vv.* № 8. Ser.: Al'bionika. Vyp. 4. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013. S. 151 – 157.
2. Sarkar S. *The swadeshi movement in Bengal, 1903-1908.* New Delhi: People's Publishing House, 1973. 564 p.
3. Argov D. *The ideological differences between moderates and extremists in the Indian national movement.* London, 1964. 302 p.
4. Skorohodova T.G. *Duhovnye iskaniya indijskoj intelligencii i universalizaciya induizma. Kul'tura i iskusstvo.* 2015. № 2. С. 122 – 132. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.2.14314
5. Rollan R. *Vselenskoe Evangelie Vivekanandy.* Samara : Samarskij dom pechati, 1994. 224 s.
6. Bal Gangadhar Tilak. *His writings and speeches.* Madras : Ganesh & Co, 1922. 426 p.
7. SHri Aurobindo. *O sebe.* SPb.: Aditi, 2010. 590 s.
8. Sri Aurobindo. *Karmayogin. Political Writings and Speeches, 1909-1910.* Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Press, 1997. 471 p.
9. Proposed Amendment of the Press and Registration of Books Act XXV of 1867. Bill for the Prevention of Incitements to Murder and to Other Offences in Newspapers. *National Archives of India. Home Political A.* 1908 Jun. P. 57 – 86. URL: <https://www.abhilekh-patal.in/jspui/handle/123456789/2724040>

*Nikitin D.S., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
National Research Tomsk State University*

**ANGLO-INDIANS OF THE EARLY XX CENTURY IN THE
PERCEPTION OF INDIAN REVOLUTIONARIES (AUROBINDO
GHOSH AND THE «KARMAYOGIN» NEWSPAPER)**

Abstract: the article examines the peculiarities of the perception of the Anglo-Indian community by the Indian revolutionaries of the beginning of the XX century. Using the example of articles by the Bengali nationalist Aurobindo Ghosh published in 1909-1910 in the newspaper *Karmayogin*, the changes in attitude towards British rule and the Anglo-Indian community that occurred in the Indian national movement during the period under study are shown. Unlike the moderate wing of the Indian National Congress, the radicals demanded the adoption of more active and effective methods of struggle in order to liberate India from British rule as soon as possible. In the context of the preparation of the Morley-Minto reform of 1909, which was considered insufficient and ineffective in revolutionary circles, the radicals accused the moderates of collaborating with the Anglo-Indian bureaucracy, criticized the conservative Anglo-Indian press, but at the same time recognized the important role of the British in the history of India and the formation of its political culture. The results of the research can be used in the study of colonialism and the history of colonial societies, the peculiarities of the origin and development of national liberation movements in Asian countries, the political culture of India at the beginning of the XX century.

Keywords: British India, Anglo-Indians, Bengal, Aurobindo Ghosh, «Karmayogin», national movement